

ЧТО ЗНАЮТ КУКЛЫ ПРО ЛЮДЕЙ?

Одна из актрис Центрального театра кукол мне сказала: «Мы получаем радость от того, что они пришли, что они смотрят, как они смотрят». И это правда. И это первая радость.

Когда я спросил самого Сергея Владимировича Образцова: «Когда и как вы отдыхаете?», он ответил: «От чего? Все, что я делаю, — это отдых». И это правда. И это вторая радость.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

Начинается этот театр, как и все театры на свете, с вешалки. Самой что ни на есть обыкновенной. Правда, в отличие от других театров, на этой вешалке вы можете оставить свою сумку, которая в зрительном зале вам совсем ни к чему. В огромном, прекрасном холле гардероба (дело было утром) сидели весьма взрослые люди и, как не трудно догадаться, ожидали своих ребятишек. И здесь же, в холле, стоял телевизор, и родители, я бы сказал, тщательно изучали спектакль, который в это время глядели в зале их малыши.

Что это? Вежливость работников гардероба — это начало воспитания детей (и взрослых тоже). Сад, птицы, рыбы в фойе — это приобщение к красоте, к гармонии жизни, без которой многое там, в зрительном зале, будет непонятным.

И телевизор в фойе не просто забота о том, чтобы взрослые не скучали. Наоборот, это забота о том, чтобы они работали. Чтобы уже по дороге домой они вместе с ребенком пережили увиденное. Это начало духовной общности взрослого и малыша.

Знаете ли вы, что...

* Гетэ изобрел своего Фауста из пьесы старых немецких кукольников.

* У знаменитой французской писательницы Жюльетты Санд был свой домашний театр кукол.

* В старом Азербайджане были народные кукольники, каждый из которых одновременно работал четырьмя куклами: две из них надевал на руки, а две — на ноги. Во время представления кукольник лежал на спине.

* Первое документальное упоминание о русском театре кукол датируется XVII веком.

* У старого русского Петрушки были отчество и фамилия: Петр Иванович Уксусов.

Обо всем этом вы можете узнать в удивительном музее театра. Здесь есть даже глиняные куклы (археологические подлинники), которым более полутора тысяч лет.

Театр Образцова несколько моложе — ему «всего лишь» без году пятьдесят лет. В 1931 году здесь работали 12 человек, а сейчас — 350. За это время театр дал почти 40 тысяч представлений, побывал в 400 городах страны и 35 странах.

НЕ ПРО АРТИСТОВ

В театре два зала: для малышей и для взрослых. На большой сцене четыре пола, которые могут подниматься даже на три метра. Каждая полувинка деревянного занавеса весит три тонны и крепится на трех шарнирах. В стенах зала 36 окон, в каждом из которых может происходить как бы «подспектакль».

А если во время представления вы оглянетесь назад, то увидите за стеклами какие-то помещения, одно из них — центральная световая ложа. Скажем, в спектакле «Три толстяка» около пятидесяти, если так можно выразиться, смен света. Вручную никак не поспеешь. Поэтому здесь установили умную машину «Старт-2», и, скажем, целый акт спектакля можно наперед запрограммировать.

А рядом расположилась радиоаппаратура. Здесь ведь дело не только в звуковых эффектах, как в других театрах, здесь полное озвучивание спектакля. Если представление длится полтора часа, то фонограмма к нему примерно 70 минут. Иногда вдруг создается полное впечатление, что по залу пробежала собака или промчалась лошадь.

А как же делаются куклы? Можете сами попробовать. Правда, при этом выяснится, что вам надо уметь лепить, рисовать, кроить, шить, красить, строгать, пилить, слесарить и, конечно же, конструировать. Вот если вы все это (и многое другое) умеете, то вполне можете сделать куклу прямо у себя дома. В театре для этого существует пять бригад. Когда я спросил бригадира-художника Елену Дмитриевну Шигаеву: «А что вы делаете?», она ответила: «А что надо». Эти художники, действительно, умеют все.

ЭЛЬЗА, КОТОРАЯ ПОХОЖА ТОЛЬКО НА ЭЛЬЗУ

Сейчас театр работает над пьесой Евгения Шварца «Дракон». Мы долго говорили об этом с народным артистом РСФСР Семеном Соколовым Самодуром, который в этом спектакле сорежиссер Сергея Владимировича Образцова.

Почему мы выбрали именно эту пьесу? Потому что она прекрасный пластический материал. И мы достигаем (естественно, в случае успеха) большой точности, так как нет привходящих «помех». Ведь в драматическом театре актера в какой-то мере приходится «переделывать» в образ. А здесь словно чистый лист бу-

маги. В нашем спектакле Эльза — только Эльза, и никто другой.

Как мы собираемся ставить эту пьесу? Каждая кукла будет нести в себе собирательный образ. У автора пьесы большая точность символики образов. Отсюда и путь, который мы избрали, создавая кукол. Вот посмотрите (это мы уже в скульптурной мастерской, где готовятся модели будущих персонажей): Генрих, Эльза, Ланцелот. Это театральная скульптура. Если обычная скульптура попытается «играть», то вы тут же увидите, что она просто слезла, что ее рот неизменно выражает одно и то же. А в театральной скульптуре есть магия оживления, многообразия, она дает свободу зрительскому воображению.

Ну, и, конечно, пластика кукол. В кукольном театре жест, с моей точки зрения, играет более значительную роль, чем в драматическом. У кукол нет проходных жестов, каждый работает, каждый несет в себе идею или черту образа. Добиться от кукол тонких жестов очень непросто. И дело не только в технике и таланте актера. Дело и в технике в самом буквальном смысле этого слова. Вот посмотрите, какую удивительную машинку создал для спектакля «Дракон» художественный руководитель мастерских Владимир Аркадьевич Гарбузов. Она вроде бы на редкость проста. Но именно она позволяет кукле делать почти все движения головой.

ОБЫКНОВЕННЫЙ «НЕОБЫКНОВЕННЫЙ»

А сейчас мы с вами проникаем через самую заманчивую в театре дверь. Она рядом со входом в зрительный зал. И ничего в ней нет особенного, кроме таблички «Сюда входить нельзя». Но к нам это сегодня не относится. Мы с вами за кулисами перед началом самого любимого в театре представления — «Необыкновенный концерт».

Когда-то, в 1946 году, он назывался «Обыкновенный концерт». А потом кто-то неосторожный обиделся, и он стал «Необыкновенным...».

Через несколько минут сюда придут 24 артиста, которые и сыграют концерт. А сейчас здесь никого нет, кроме кукол. Вы никогда в жизни больше не увидите сразу столько и таких кукол. Их здесь сорок. Это не считая 70 «хористов капеллы», которые в полной готовности замерли перед занавесом.

Я разглядываю этих маленьких человечков, и, странное дело, у меня вовсе не возникает ощущения — «кукольное лицо».

Рассказать словами о неуловимом мастерстве актера-кукольника очень трудно. Лучше я вам расскажу о том, что увидел здесь.

Артист-кукольник за кулисами словно на глазах у тебя лепит образ. Ты видишь, как складывается этот персонаж, ты улавливаешь импровизацию и видишь, как рад ее внезапности сам исполнитель, его коллеги. Это, наверное, удивительно для актера чувство: быть в образе и при этом видеть его со стороны. Свободный полет импровизации — одна из самых радостных вершин творчества.

И, конечно же, коллективность творчества, в самом буквальном, необычном смысле этого слова. Помните, в «Концерте» такой номер — «Танго»? Знойная пара танцевала прямо над моей головой. Я находился почти что среди артистов, но точно вам не могу сказать: сколько их участвовало в этом номере — семь, восемь или девять. Они двигались в каком-то непрерывном вихре. Я не успевал реагировать на их неуловимые передачи кукол друг другу. Какие-то движения артистов мне были просто непонятны, какие-то и вовсе казались лишними, но уже через мгновение я понимал, как это было необходимо. Это был поистине непостижимо слаженный ансамбль. С таким же удивлением я следил бы, пожалуй, только за руками пианиста.

А украшение «Концерта» — конференсье Аркадий Апломбов, тот самый, который на

своем опыте убедился, что «говорить и одновременно думать почти невозможно». Какое же наслаждение видеть, как работает народный артист РСФСР Зиновий Гердт!

Зиновий Ефимович по-своему просто влюблен в этого оболтуса. В зале слышна только интонация Гердта, но вы бы видели его мимику. На моих глазах происходило как бы пародирование самой пародии. Как жаль, что Зиновий Ефимович не выступает с этим номером без ширмы, чтобы вы видели и он сам. Кстати, тогда вы могли бы увидеть и его партнершу по этой роли, заслуженную артистку РСФСР Нину Меркулову, обаятельного, многоопытного мастера. Вы бы стали свидетелями чуда взаимопонимания двух актеров. В антракте Зиновий Ефимович мне сказал: «Нина понимает нашего Апломбова, даже когда он говорит на английском, японском или каком-нибудь другом языке». Взаимопонимание с куклой, с партнером не отпугивает, это дар кукольника.

ПРО ВОЛКА И ДЕЗДЕМОНУ

Говорят, что примерно 80 процентов интеллекта складывается в человеке до 8 лет. И, да не обидится взрослым, не каждому из них удается полностью добрать оставшиеся 20 процентов.

Но при этом есть такое мнение, что с детьми нужно говорить по-взрослому, нужно их «поднимать». Дескать, неважно, если им что-то непонятно в том, что они видят в спектакле. Это очень неправильно. Спектакль должен быть понятным. Ребенок должен понимать и верить.

Ребенок ведь не просто доверчив, он верит. Если кукла шевелится, значит, для него она живая. И когда волк ест бабушку, то для ребенка это гораздо страшнее, чем для взрослого смотреть, как Отелло душит Дездемону. Взрослый-то краешком своего поднатравшего сознания отдает себе отчет в том, что с актрисой-то все будет в порядке. У ребенка же единственное желание — остановить этот ужас. Один малыш на спектакле даже закричал: «Мама, выключи!»

Маленьким детям нельзя показывать страшные сказки. Прочитать — это одно, увидеть — это другое. Вот почему, например, «Красную Шапочку» нельзя ставить в кукольном театре. В «кормистом» общении с детьми открываются их тайны, которые вы далеко не всегда можете извлечь из памяти своего детства. Скажем, в придумывании сюжетов взрослые, к сожалению, далеко не всегда оригинальны, но все-таки более многоопытны, чем дети. Но в точности деталей, в точности восприятия с ребенком сравниться невозможно. Посмотрите, какие удивительно меткие слова они находили на обсуждении спектакля «Три толстяка». «Раздвигались легки, как танец». «Лицо, как пень». «Их было ни много, ни мало, а достаточно». А посмотрите, как разнятся их оценки: «Народ смеется, значит, он ничего не боится». «Толстяки не видели дальше своего живота». «Думает о порядке и все время их меняет». И, наконец, бесценное: «Народ и я, и как будто я среди них». И очень мне запомнились слова одного мальчика: «Толстяки не понимали, потому что им стало стыдно». Не учитывайте это слабой оценкой. В ней как раз высочайшее нравственное восприятие своим детским опытом. Опыт-то небольшой, но честный и справедливый.

ПРАВДИВЫЕ ИНОСКАЗАНИЯ

Мне кажется, что высшее признание достижений человека — это когда его фамилия становится как бы синонимом профессии, если хотите, призвания. «Театр Образцова» — это звание воистину присвоено народом.

Здесь все от Образцова. От нескольких человек, начинавших 50 лет назад в крошечной комнатке, до крупнейшего в мире очага кукольной культуры. От наивной детской притчи до язвительной философии. Все в этом коллективе — от Образцова. Он здесь стар-

ший. Старший не только по возрасту, но только по всем мыслимым для работника искусства званиям. Он здесь старший по своей влюбленности, по своей неистовой преданности общему делу.

И завершить эти заметки необходимо именно разговором с Сергеем Владимировичем.

— Так кому же и зачем, Сергей Владимирович, нужен кукольный театр?

— Зачем и кому нужен кукольный театр? Одни говорят: «Кукольный театр нужен детям. Он веселый, забавный, может служить развлечением и может быть полезен в чисто воспитательных целях». Но разве существует какой-либо вид искусства, который был бы нужен только детям или только взрослым? Нет, кукольный театр — это не манная каша и не сосиса. Либо это не искусство — тогда, он никому не нужен, либо это искусство...

— А в чем же все-таки специфика кукольного театра? В том, что куклы могут сыграть то, что не могут сыграть живые актеры!

— Когда я много лет назад начинал, я рассуждал именно так. Правильная, но абсолютно негативная «идея». У человека, дескать, рука не может вытянуться вдвое длиннее, а у куклы может. И даже писал в моей книге «Актриса с куклой», что в репертуаре кукольного театра должны быть научная фантастика и собирался ставить «Затерянный мир» Конан Дойла. Я ошибался.

Дело совсем не в возможностях театрального жанра. Дело в воплощении самого образа. Скажем, Наташа Ростова — это портрет, нарисованный с точностью и правдоподобием каждой детали. Я бы узнал ее на улице, если бы мы встретились.

А вот Джульетта — не портрет. Она ни с кого не срисована. Она совсем лишена малых правд. Она сделана из трех больших правд, сплавленных в одну: она молода, влюблена, смела. Все. Больше не ищите. Нет у нее ни цвета волос, ни цвета глаз. Она выполнена как бы в графике — точно очерчен профиль, движение, сила, страстность.

Вот в чем разница в создании этих двух великих образов мировой литературы.

— То есть Джульетта — это как бы символ. И поэтому она органичнее для вашего театра! В этом принцип отбора кукольным театром своих героев! Даже, если говорить точнее, речь идет об иносказательности!

— Вот тут мы с вами и приблизились к принципу кукольного театра. Если Змей-Горыныч — символический образ, несущий нравственную нагрузку, то птеродактиль из научно-фантастического романа Конан Дойла — это, скорее, наглядное пособие.

Да, смысл нашего театра — собирательность образа, иносказание. Социальная значимость иносказания грандиозна прежде всего тем, что оно владеет двумя полюсами в искусстве: сатирой и романтической героикой.

— Сергей Владимирович, мы с вами совершили некий экскурс в искусство иносказания. А теперь вернемся к нашему изначальному вопросу: так что же такое кукла?

— Игра куклы — это чудо оживления неживого. Если оживление куклы служит задаче предельного обобщения, если оно производится не ради невероятных сюжетных коллизий или эксцентрики поведения, а ради того, чтобы показать жизненные явления в целях их осуждения или утверждения, то задача выполнена. Кукольное представление состоялось. Кукла, оставшись куклой, ожила и с достоинством выполнила свои обязанности.

Мы выходим после представления и испытываем прощальный восторг, глядя на знаменитые на весь город часы, которые и сами по себе уже маленькое представление. Эти волшебные часы отсчитывали наши волшебные часы, проведенные в этом волшебном театре.

● Спектакль окончен.

Э. ГРАФОВ.

Фото В. Кузнецова.

